

ляться с XII в. В быту им соответствовали величания — „славы“, о которых упоминает и летопись. Материал для книжных „похвал“, как и для устных „слав“, давала, конечно, историческая действительность, а в самом способе претворения этого материала в устных и письменных одах средневековья одинаково видно сознательное стремление к идеализации: выделяются и преувеличиваются определенные черты характера и поведения воспеваемого лица, замалчиваются другие, и таким способом создается образ, соответствующий классово-эстетическому сознанию каждого автора, его общественно-политическим устремлениям. Этот прием идеализации, направленной к созданию определенного образа, наделенного и реальными, но гиперболизированными чертами, и „желательными“ с точки зрения идейного замысла автора качествами, аналогичен у народного поэта и у некоторых писателей средневековья. Задача исследователя — вскрыть историческую обусловленность такой аналогии, показать ее связь с самой целеустремленностью данного типа словесного творчества — устного и письменного.

Литературоведение должно представить характер, границы и причины сближения тех или других приемов отражения действительности в творчестве древне-русского писателя и народного поэта и в то же время определить качественные отличия между функцией каждого из этих совпадающих приемов в каждом отдельном конкретном случае.

2

Литературоведение уделяет обычно преимущественное внимание случаям прямого соприкосновения книжного и устного творчества, т. е. тем случаям, когда в литературе XI—XVII вв. обнаруживаются более или менее ясные следы определенных устно-поэтических произведений, или в фольклоре — отголоски книжных памятников. Большинство сделанных наблюдений, по самому характеру сохранившегося древне-русского литературного материала, падает на исторические жанры и на разнообразные виды повестей — историко-бытовых, историко-легендарных, бытовых и легендарных. Однако в самом методе подобного рода сопоставлений книжного и устного немало было порочного.

Традиционный путь сравнительного изучения литературы письменной и устной — сопоставление сюжетов, мотивов, художественных „приемов“, фразеологических сочетаний и даже отдельных слов. Это сопоставление часто производится механически, в отрыве от исторической действительности, создавшей памятник, вне связи с общим замыслом, композицией, вне исследования функции каждого из сравниваемых элементов, и вопрос о самой сущности родства литературы и устной поэзии даже не ставится.

Литературоведением накоплено довольно много примеров непосредственной сюжетной связи литературы и фольклора в XI—XVII вв., однако далеко не все они получили надлежащее объяснение в их отношении к идейной, классовой сущности изучаемых памятников. Причина